

Скомкав сводку в кулак, Ооноки бросил взгляд из окна кабинета Цучикаге. Мысли путались, не находя никакой опоры. Страна Огня, деревня Скрытого Листа. С наступлением ночи вся Коноха погрузилась в тишину. Исключение составляли редкие огоньки, оставшиеся зажженными. В кабинете Хокаге Данзо нашел Сарутоби Хирузена. "Сарутоби, прошел месяц. Учиха Чен покинул деревню без разрешения, что можно считать предательством", - голос Данзо был холоден, взгляд сумрачен и полон зловещей угрозы. Учиха Чен не проявил ни малейшей жалости, разрывая связь с Корнем, прежде чем уйти. Но что важнее, сила Учихи Чена была для него слишком опасна. Именно поэтому он еще сильнее жаждал заполучить его глаза! "Да", - Сарутоби Хирузен кивнул и жестом подозвал Учиху Шисуи. "Выдать ордер на арест преступника Учихи Чена, преступника-ниндзя S-класса." "Есть." Учиха Шисуи полностью перешел на сторону Хирузена Сарутоби. Получив приказ, он молниеносно исчез, чтобы выполнить его. Хм! Как только Учиха Шисуи покинул кабинет, в него вошел АНБУ и передал Сарутоби Хирузену сводку. "Хокаге-сама, донесение с передовой." Сарутоби Хирузен развернул сводку и быстро пробежал глазами по ее содержимому. Дойдя до какого-то места, он уронил табакерку, что была у него в руке. Бах! "А? Сарутоби?" - Данзо оторвался от своих мрачных размышлений и подошел ближе к Хирузену, озадаченный. В это время в одном из ресторанчиков Конохи. Цунаде с братьями Наоки, Учиха Чен, Джирайя и Орочимару собрались за одним столом. Группа самых сильных бойцов Конохи. Чтобы... поесть жареное мясо. "За здоровье!" - Цунаде крепко обхватила руку Наоки и громко подняла свой бокал. "Сестра! Я задыхаюсь..." "А? Нани!?" - Цунаде с наслаждением осушила свой бокал, не замечая, что ее рука слишком сильна для Наоки. Учиха Чен, Джирайя и Орочимару наблюдали за происходящим с разными выражениями лиц. Учиха Чен молчал, лишь изредка улыбаясь, Джирайя украдкой посматривал на Цунаде и подшучивал над проходившими мимо официантками. Орочимару, редкий случай, сдерживал свою зловещую ухмылку, словно вернулся в то время, когда еще не началась Вторая мировая война ниндзя. "О, хе-хе, так приятно быть молодым", - Джирайя игриво поглядывал на проходящих мимо официанток, вздыхая и любуясь их формами. "Джирайя, ты все тот же", - Орочимару прервал его размышления, его низкий, хриплый голос звучал как всегда. "А-ха-ха-ха!" - Джирайя рассмеялся еще громче. На самом деле, все они редко собирались вместе. Поэтому сейчас Джирайя был очень счастлив, счастлив от всей души. Хотя эти трое ниндзя пересекались в прошлом, Цунаде все больше отстранялась от высшего руководства деревни после того инцидента с Сарутоби Хирузеном. Она редко даже посещала военные советы. Джирайя тоже не любил такие мероприятия, проводя все свое время в странствиях, "собирая информацию". Что касается Орочимару, то он редко виделся с кем-либо в течение года. Никто, кроме него самого, наверное, не знал, чем он занимается. Инициатива собраться вместе исходила от Учихи Чена, поэтому Цунаде легко согласилась. Джирайя хотел собрать информацию, но Учиха Чен обманул его, дав ему альбом с фотографиями. Что касается Орочимару, то он неожиданно согласился без лишних слов. "Но я не мог себе представить, Чен, что ты научишься использовать Летящего Бога Грома. Черт возьми, я так завидую!" - Джирайя жаловался, было непонятно, пьян он или просто завидует. "Эй, Джирайя, ты точно пытаешься сбежать, используя Летящего Бога Грома. Чтобы шпионить." - Цунаде с презрением посмотрела на Джирайя. "Как, как это возможно, ха-ха-ха..." - Избегая ее взгляда, Джирайя становился все более развязным, все больше походя на человека, которого Учиха Чен видел в своих воспоминаниях. "Науки, как ты себя чувствуешь?" - под недоуменными взглядами остальных Орочимару как бы с заботой спросил о состоянии Наоки. Эта фраза заморозила атмосферу застолья. Джирайя усмехнулся, бокал Цунаде замер в воздухе. Но Наоки улыбнулся и ответил: "Я чувствую себя прекрасно, Орочимару-сама." "Хорошо", - Орочимару тоже улыбнулся, но его манера была слишком странной. Независимо от того, как вы на него смотрели, эта улыбка казалась скрывающей какой-то злой замысел, вызывающий у всех мурашки по спине. Бах! "Орочимару", - Цунаде опустила бокал, нахмурившись на Орочимару, предупредила: "Тебе лучше держаться подальше от Науки, там еще пыль." "Похоже, я здесь нежеланный

гость", - Орочимару встал. Потом повернулся и ушел. "Эй, Цунаде", - Джирайя хотел его удержать. В конце концов, они были боевыми товарищами много лет назад и удерживали тесные узы. "Джирайя-сама, как на счет поставить на кон?" - Учиха Чен опустил бокал и неожиданно дал предложение. "А?" - Джирайя опешил, потом покачал головой и сказал: "Откуда ты научился этому у Цунаде, Чен? Это не хорошая привычка." "Все в порядке, просто поиграем", - Цунаде не успокоилась, неожиданно достала из груди маленький кубик для кости. Да, из ее громадной груди, и ударила им по столу. "Сестра!" - Наоки, стоящий рядом, закрыл лицо руками. В детстве он ничего не думал об этом, но сейчас ему было так стыдно. "Играем!" - Цунаде улыбнулась. "Я не ставлю деньги", - Учиха Чен покачал головой. Он не хотел серьезно конкурировать с Цунаде в этом отношении. Ему не нужно было проявлять свой талант, чтобы ставить с ней ставки. Он посмотрел на Джирайя. "Тогда, что ставим на кон?" - Джирайя заинтересовался. "Ставим на то, вернется ли Орочимару позже", - Учиха Чен произнес с уверенным выражением лица, что еще больше сбilo с толку всех троих. "Чен, перестань делать вид, что знаешь все, Орочимару-сама, не забыл ли он что-нибудь?" - Наоки недоуменно посмотрел на Учиху Чена. "Не знаю", - Учиха Чен покачал головой. Он действительно не знал, но хотел попробовать. Минута пролетела быстро. Фигура Орочимару вернулась в ресторан, сопровождаемый двумя АНБУ. Он направился прямо к Учихе Чена. "Учиха Чен, пожалуйста, пойдите с нами", - два АНБУ смотрели прямо на Чена. "А?" - Учиха Чен был несколько замешан. Он просто хотел проверить свою способность выиграть в любой ставке. Что происходит? ## Глава 42. Кризис Науки Деревня Скрытого Листа, кабинет Хокаге. Сумерки проникали в окно серебристым светом, принося с собой немного сводящего с ума прохлады, но зато не было тошнотворного запаха от дыма деревянных щепок. "Хокаге-сама, что происходит?" - Учиха Чен посмотрел на Сарутоби Хирузена. Там были и другие, всего пять человек, и они все смотрели на Сарутоби Хирузена. Цунаде нахмурилась, Наоки запутался, Джирайя почесал затылок, а Орочимару с злой улыбкой посмотрел на Данзо, сидящего в углу. "Ха-ха, добро пожаловать назад, но я все же должен отчитаться перед вами, когда я вернусь в деревню. В конце концов, ситуация на фронте нестабильна", - выражение лица Сарутоби Хирузена было немного жестким. На самом деле, Цунаде и Джирайя должны были быть на передовой. Они распылены по всем сторонам, и вся Страна Огня может подвергнуться атакам с нескольких направлений. Не говоря уже о том, что Ивагакуре и Кумогакуре все еще собирают силы, и Киригакуре воспользуется своим преимуществом моря. Они могут двигаться вперед, атаковать, отступать или защищаться. Белый Клык Конохи мертв. Независимо от того, остался ли у Конохи хотя бы какой-то запас сил - это шанс для них. "Хм?" - Учиха Чен тоже был несколько замешан, но увидев, что Данзо здесь, он понял, что что-то не так. Однако он привел с собой пятерых самых сильных людей в Конохе, и Данзо не осмеливался вмешиваться в это время. "Ха-ха, но раз Наоки вернулся, иди и зарегистрируй свою информацию как элитный джонин, и приходи завтра", - Сарутоби Хирузен сказал доброжелательно. "Хорошо!" - Наоки, естественно, был очень рад этой новости. Он был прост и не заметил, что атмосфера вокруг немного напряжена. "Прощайте." Увидев, что Хирузен Сарутоби ведет себя осторожно, а Данзо Шимура не смеет дышать, Учиха Чен почувствовал скуку. Он кивнул головой, повернулся и ушел из кабинета Хокаге. Он больше не был членом АНБУ. Хотя больница Конохи также находилась под управлением деревни, он был только прямым подчиненным Цунаде и по сути не имел никакого отношения к высшему руководству Конохи. Эти два старичка ведут себя как монстры в свое свободное время, и Учиха Чен уже не удивлялся. "Ха-ха, Наоки, тебе тоже пора идти и отдыхать." "Да, Хокаге-сама", - Наоки также повернулся и вышел, быстро идя за Учихой Ченом. Прогуливаясь по улицам Конохи, покрытым снегом, лунный свет окутывал землю туманной вуалью, изредка жители на обочине включали уличные фонари. "Отлично, я тоже элитный джонин", - Наоки все еще был в некотором восторге. Джонин - это уже высший титул ниндзя, что было достаточно, чтобы он радовался и гордился. Однако Учиха Чен не испытывал никаких чувств, он даже хотел засмеяться. Характер Наоки действительно очень хорошо подходит для того, чтобы стать Хокаге, потому что у него есть "мечты". Хотя звучит как

проклятие, реальность гораздо жесточе и подлее любых слов. Глядя на Наоки, Учиха Чен неопределенно почувствовал, что что-то не так. Он посмотрел на него своим Шаринганом и нахмурился: "Наоки, ты чувствуешь, что что-то не так?" "А? Нет..." - Наоки начал говорить, но когда он повернул голову, его лицо быстро побледнело, а потом он упал вперед. "Наоки!" Наоки обладал кровью клана Сендзю, поэтому с рождения обладал огромной чакрой и неумолимой жизненной силой, но в этот момент его огонь жизни был подобен свече на ветру, которая могла погаснуть в любой момент! Учиха отвел его в больницу Конохи, и Цунаде тоже примчалась после того, как услышала новость. Естественно, Орочимару тоже нашелся Учихой Ченом. Дело необычное, и безусловно связано с тем, что Орочимару дал Наоки. Увидев ситуацию Наоки, Орочимару в холодном поту объяснил: "Сила, кажется, слишком велика, но она не противоречит телу Наоки. Он потратил слишком много чакры, перегрузил свой организм, поэтому..." "Сколько ты использовал?" - глаза Учихи Чена были как кинжалы, от них исходила ледяная аура. Орочимару прищурился, понимая, что Учиха Чен может догадываться. Он сказал: "Не много. С телом Наоки, возможно, это просто бесполезно." "Хм!" - Лицо Учихи Чена потемнело. Бесполезно? Как легко сказать! Какая разница между этим и смертью для Наоки! Повернувшись, он посмотрел на Цунаде в палате. Она делала все возможное, чтобы сохранить жизнь Наоки, но жизненную силу невозможно вылечить медицинским ниндзюцу. Даже само медицинское ниндзюцу потребляет жизненную силу поврежденного, чтобы ускорить заживление травм. "Цунаде-сама, так нельзя его спасти", - Учиха Чен с тревогой посоветовал Цунаде подумать о других способах. С ее навыками в медицинском ниндзюцу она могла бы найти способ в будущем. Цунаде не ответила, она все еще делала все возможное, чтобы лечить Наоки, словно она не слышала слов Учихи Чена, но по ее дрожащим плечам было видно, что она не спокойна. Вздыхнув, Учиха Чен задумался, есть ли какой-то способ решить текущую проблему. Орочимару, по видимости, не мог найти предмет для экспериментов с живыми клетками первого поколения. Он и Данзо планировали использовать их на Наоки, но Цунаде и другие не осмеливались трогать его. Как прямой наследник первого Хокаге Сендзю Хаширамы, Наоки действительно может выдержать силу клеток первого поколения и даже научиться Древесной техники, но клетки первого поколения не могут дать Наоки такую же физическую форму, как у первого Хокаге. Бессмертие! Сила, принадлежащая легендарному Мудрецу Шести Путей, соответствует Бессмертному Глазу, Глазу Сансары. Внезапный прилив чакры в Наоки перегрузил его жизненную силу. Для первого поколения это может быть просто расходом в случайной битве, но для Наоки это может убить его прямо сейчас! Шаринган, откройся! В глазах Учихи Чена чакра Наоки в этот момент была похожа на масляную лампу, которая вот-вот погаснет. Без масла пламя становится неустойчивым. Немного подумав, Учиха Чен вспомнил много ниндзюцу и секретных техник, но они все были бесполезны. Единственный, кто приспособился к клеткам первого поколения и проявил силу, не уступающую первому поколению, был Учиха Мадара! Учиха Мадара сам по себе обладал силой, не уступающей Сендзю Хашираме. Даже если количество чакры и жизненной силы немного уступало, он все равно был на том же уровне, что естественно отличалось от других. Сейчас невозможно извлечь клетки первого поколения из тела Наоки, пока не будет использован метод воскрешения тела Орочимару. Этот метод точно не сработает, не говоря уже о том, что Орочимару еще не разработал его в это время. Тогда мы можем только найти способ улучшить тело Наоки, по крайней мере приблизить его к уровню бессмертия первого поколения, но ... как это возможно! ? Это наследуется от физической формы Асуры, сына Мудреца Шести Путей. Обычные ниндзя не смогут достичь этого уровня, если только не будет такого как "Священная Фрукт Дерева". "Плод Священного Дерева..." В его глазах вспыхнул озорной блеск, и у Учихи тут же возникло несколько интересных мыслей.